

Когда ослабляется требовательность...

Заметки о репертуаре Самаркандского
русского драматического театра

Лет 17-18 тому назад в ряде театров нашей страны появилась комедия В. Масс и Н. Буличенко «Сады цветут». Недолго она украшала театральные афиши: уже вскоре после рождения пьесы стало очевидно, что не ей суждено владеть думами и чувствами зрителей.

И вот теперь эту, вполне заслуженно забытую комедию, решили воскресить Самаркандский русский драматический театр. Для чего? Быть может в театре надеялись по-новому прочесть пьесу и раскрыть те ее стороны, которые некогда остались незамеченными? Нет, постановщик спектакля режиссер Б. Д. Бережной не преследовал такой цели, да и не мог он прочесть в произведении то, чего в нем нет. К сожалению, режиссер даже не попытался освежить спектакль остроумными и изобретательными мизансценами, проявить творческую выдумку. Он послушно последовал ремаркам драматургов и в соответствии с ними «развел» актеров, к тому же в ряде картин и сцен повторив одни и те же положения. В результате постановка оказалась лишенной той непринужденности и легкости, без которых немислим спектакль комедийного жанра, а о многих событиях пьесы зритель догадывается задолго до того, как они разыгрываются на сцене.

Главный сценический жанр требует особого подхода для работы режиссера с актером. И, пожалуй, одним из существеннейших недочетов в работе Б. Д. Бережного является пренебрежение спецификой комедии. Это и привело к разностильности игры актеров: большинство из них уж слишком «по-серьезному» отнеслось к изображаемым ими персонажам и играют скорее драму, нежели комедию. Это относится к артистам И. С. Патрыку (Карп Иванович) и в значительной мере к Е. И. Шахому (Владимир), А. Г. Дегтаревой (Татьяна). Но то, что хорошо и естественно в драме, далеко не всегда приемлемо в комедии. В данном случае видишь на сцене уж очень глубокие переживания и настоящую грусть вместо иронии и улыбки.

Это становится особенно очевидным, когда следишь за игрой тех нескольких исполнителей, которые правильно почувствовали жанр пьесы. Так, некоторое оживление вносит исполнение артисткой Ф. М. Щекоткиной характерной роли Сверчка — сторожа сада. С хорошим чувством юмора рисует артист образ труженника, горячо влюбленного в свое небольшое дело, по-старчески ворчливого и в то же время привлекательного своей непосредственностью. Правда, местами актер, видимо, ободренный реакцией зрительного зала, допускает ненужный нажим, и тогда естественность, правильность положений подменяется искусственностью, наигрышем. Но это случается не часто, и вполне устранимо.

С необходимой остротой ведет небольшую роль пустой и взыскательной девицы Веры заслуженная артистка республики Е. И. Соколова. Роль стрелочницы На-

талии удачно проведена артисткой Г. В. Космачевской.

Этим актерам удалось несколько освежить постановку, заставить зрителя посмеяться над некоторыми положениями, но не больше. Даже их талантливая игра не в состоянии восполнить существенных пробелов пьесы: в ней нет острого и интересного конфликта, она ни о ком не говорит ничего хорошего, так же, впрочем, как и никого не высмеивает. И поэтому, покидая после спектакля зрительный зал, испытываешь чувство неудовлетворенности. «Чем меня обогатил на этот раз театр?» — задает себе вопрос зритель, и не находит ответа.

К сожалению, постановка комедии «Сады цветут» — не первая репертуарная неудача русского драматического театра. В театре, очевидно, решили, что подобные комедии должны составлять основу репертуара, и поэтому за последние полтора-два года на его сцене, довольно быстро сменяя друг друга, прошли «Где эта ушница, где этот дом...», «День отдыха», «Мамзель», «Сиреневый сад», сейчас — «Сады цветут», да и многие другие, им подобные произведения. Ни один из этих многочисленных спектаклей не стал ярким театральным зрелищем, ни один не был признан зрителем.

Мы перечислили большинство комедийных постановок театра, и нас могут спросить: вы, быть может, вообще против комедии? Нет, мы не против, мы — «за», но мы против таких комедий, которые ни о чем не говорят, которые не обогащают зрителя, а порой и оглуляют нашу действительность, наших людей. А то, что выбор удачной пьесы является основой для создания интересного сценического произведения, может подтвердить постановка в прошлом сезоне комедии В. Розова «В добрый час!», нашедшая живой отклик у зрителя.

«Что комедия без правды и злости!» — восклицал в свое время Николай Васильевич Гоголь. А ведь таким комедиям, как «Мамзель», «Где эта ушница, где этот дом...», «Сиреневый сад» и другим не хватает именно этих качеств. Нет в них правды в изображении положительного, нет в злости в бичевании недостатков. Эти черты заменены мелким зубоскальством да плохо рассказанным, пресным анекдотом. И последовательное появление этих пьес в Самаркандском русском драматическом театре можно объяснить только нетребовательностью в подборе репертуара. Если театр уж пожелал поставить произведение советской драматургии прошлых лет, то, право, можно было выбрать пьесу подлинее и потлубже, нежели «Сады цветут».

В заключение отметим, что не только зрителю, но и творческому коллективу театра душновато в подобных «сиреневых» и «цветущих» садах, и ему, бесспорно, хотелось бы приложить свои немалые силы к более интересным произведениям драматургии.

Г. ДАВЫДОВ.

200 КТ 1956

ЛЕНИНСКИЙ ПУТЬ

Г. Самарканда